Что из себя представляет [Леди]? Этот вопрос вертелся в голове Файетт, когда она постучала в дверь и стала ждать.

Несмотря на то, что она уже психологически подготовила себя, она чувствовала себя нервной и настороженной, главным образом потому, что это был её первый раз, когда она по-настоящему имела дело с одной из них лично. На её старой работе, она никогда не поднималась высоко по служебной лестнице и, таким образом, в основном оставалась на периферии, редко работая непосредственно с какими-либо важными посетителями.

Честно говоря, это, возможно, было благословением. Ее старый господин был не из тех, с кем ей хотелось бы взаимодействовать напрямую. Она чувствовала себя прекрасно, держась на расстоянии.

Однако теперь она будет работать рядом с настоящей [Леди]. Она невольно инстинктивно поправила оборки на своем наряде и дважды проверила, безупречен ли её фартук. Как только она поняла, что делает, она хлопнула себя по щеке, пытаясь остановить себя.

«Сосредоточься! Ты работаешь у нее не как [Горничная], а как охотница. Почему я так нервничаю из-за этого? Нужно быть просто спокойной, как обычно. Кто знает, что произойдет, если я начну действовать как [Горничная] для какой-нибудь [Леди]? Стану ли я привязана к ней или что-то в этом роде? Вероятно, следует быть осторожной и соблюдать профессиональную дистанцию.»

Наконец, она была освобождена от своих размышлений, когда открылась дверь, показав [Леди], и [Горничная] нашла свой первый ответ на вопрос: [Леди] была очень неряшливый человеком.

Файетт взглянула вниз на подолы женского платья с рисунком лилий и про себя вскрикнула от вида помятой ткани, из-за которой цветы казались разделёнными надвое. Она почувствовала, как у нее подергиваются пальцы.

«Может я могу поправить это? Совсем чуть-чуть?»

Но нет, она сжала руки, сжала их в железные тиски, и ее ногти впились в кожу, почти до крови.

«Должна. Сосредоточится. Она просто какая-то [Гувернантка]. Не нужно применять к ней стандарты [Леди]. И определенно не нужно быть [Горничной] для нее.»

Она присела в реверансе.

— Мисс, я буду охранять вас всю ночь.

Голубые глаза окинули её взглядом и выдали небольшой намек на нервозность. Или что-то еще? Файетт не была уверена.

«Сложно судить об этих особах.»

— Ах... здравствуйте? Пожалуйста, зовите меня Мари. — сказала [Леди], пробегая глазами вверх и вниз по униформе Файетт. — Здесь есть одна свободная кровать. Но всё же... я не уверена, что мне нужен охранник на ночь. В конце концов, я всего лишь скромная [Гувернантка].

Файетт снова выпрямилась и, не мигая, посмотрела прямо в глаза женщине.

— Верно, [Гувернантка].

Светловолосая женщина оглянулась еще раз, а затем прошла в комнату, поманив Файетт следовать за собой. Файетт сфокусировала взгляд на женщине, намеренно не обращая внимания на беспорядок в помещении, и последовала за ней через весь номер, вплоть до спальни.

Файетт спокойно подошла к свободной кровати. Она была поменьше и расположилась в дальнем конце комнаты, к счастью, всё ещё чистой и аккуратной ввиду неиспользования, и начала раскладывать свои вещи. [Леди] запрыгнула на свою собственную кровать и уселась там, уставившись на нее. Подол её платья раскачивался взад-вперед вместе с ногами, а ее лицо с чем-то боролось, пока любопытство наконец не прорвалось, и она задала свой вопрос.

— Эм, извините меня, мисс, я не думаю, что когда—либо слышала ваше имя, но вы охотница, верно? Но эта униформа... Разве вы не [Горничная]?

Файетт оторвалась от изучения одеял и непонимающе уставилась на женщину.

— Ну, да. Я охотница, и я [Горничная]. Меня зовут Файетт, мисс.

Прямой ответ заставил [Леди] на некоторое время замолчать, хотя её взгляд всё ещё был недвижим и фиксировал каждое движение Файетт. Это начало действовать ей на нервы.

— Завтра нужно рано вставать, — наконец сказала Файетт, поворачиваясь обратно к женщине. — Я рекомендую отойти ко сну.

[Леди] вздохнула.

— Я полагаю, вы правы... Просто мы будем вместе в долгой поездке, не так ли? Я подумала, что мы могли бы узнать друг друга поближе.

«Это какой-то коварный замысел?» — спросила себя Файетт, прищурив глаза, однако она не почувствовала злобы. — «Хмф.»

Ответ два: [Леди] была разговорчивой и всегда узнавала новую информацию.

[Горничная] покачала головой.

— У нас будет достаточно времени в процессе поездки.

Мисс снова вздохнула, скатилась с кровати, а затем начала снимать платье. Это был очень неловкий процесс. На самом деле, это была не её вина, просто платье было просто из тех, что застегиваются сзади, а они никогда не предназначались для того, чтобы одна женщина надевала их самостоятельно.

Наблюдение за тем, как [Леди] цепляется за свой наряд в попытке добраться до завязок, наполнило Файетт еще одним судорожным желанием помочь, но она сдержалась и повернулась обратно к своей кровати.

«Я не её [Горничная]! Я не могу делать такие вещи для нее… или я могу? Совсем немного, может быть… Нет! Сосредоточься! Новая жизнь охотницы!»

Она разделась до сорочки, поставила у кровати запасную метлу — у какого же охранника не будет оружия наготове? — и легла под одеяло. Она взглянула на [Леди].

Светловолосая женщина не добилась особого прогресса. Ей, наконец, удалось высвободить плечо из неудобного платья, но остальная его часть теперь представляла из себя смятый ужас, пока она пыталась снять его полностью, а лодыжки мелькали из-под ткани.

Файетт быстро отвернулась от такого неприличного зрелища, закрыла глаза и попыталась уснуть. Однако шуршание ткани всё продолжалось и продолжалось, долгое время не давая ей уснуть и создавая дискомфорт глубоко внутри нее.

Это была долгая ночь. Ответ третий: [Леди] была раздражающей.

На следующее утро Мирей и Оливия уже завтракали, когда Файетт, спотыкаясь, спустилась по лестнице. Униформа [Горничной] была такой же аккуратной, как и всегда, но её движения были дергаными, а глаза почти дикими. Она тяжело дышала и дико хваталась за что-то пальцами, как будто сминала невидимые кусочки ткани.

Она посмотрела на своих спутниц, и они вздрогнули под её диким взглядом.

— Я… собираюсь ненадолго выйти на улицу. Мне нужно привести убрать что-нибудь.

— Ах, конечно, иди и сделай это, — ответила Мирей, стараясь не выводить свою подругу из себя еще больше, чем она уже вышла. Оливия просто молчала и не вмешивалась, кивнув [Горничной] на прощание.

Файетт медленно повернулась, а затем потопала к выходу из гостиницы, всю дорогу волоча за собой запасную метлу.

После того, как она ушла, Мирей и Оливия повернулись друг к другу.

— Что на нее нашло? — спросила [Доктор].

— Кто знает? Она всегда зацикливается на самых странных вещах. Наверное, снова пришла в голову какая-то странная идея [Горничной]. — ответила Мирей.

Сверху спустилась еще одна фигура, на этот раз это была [Леди], почему-то в еще большем беспорядке, чем вчера. Её волосы уже по-настоящему спутались, и казалось, что на половине лица у нее закончилась косметика.

Мирей и Оливия посмотрели друг на друга.

«Ну это все объясняет.»

Они молча вернулись к завтраку.

После того, как она яростно использовала [Сметать Пыль] на всех улицах города в течение получаса, Файетт, наконец, успокоилась настолько, чтобы пойти за своей метлой. Несмотря на ранний час, [Кузнец] усердно работал, когда она пришла в его мастерскую, на этот раз выковывая железную сковороду.

— Привет, девочка, дай мне всего 5 минут, нужно закончить это, а потом я достану твою метлу. Я закончил её прошлой ночью и думаю, получилось неплохо.

— Спасибо… Ожидание не доставит мне хлопот.

Файетт стояла на краю магазина и еще больше успокаивала свой разум расслабляющим звоном металла о металл.

«Могу ли я каким-то образом уловить этот звук и прослушать его позже? Я могла бы слушать его весь день...»

Ее расслабление было окончательно прервано, когда мужчина закончил свою работу, убрал инструменты и вошел в свой магазин.

— Давай посмотрим... Куда же я дел эту метлу...

Он покопался немного, нашел нужный предмет, а затем вышел обратно с метлой в руке. С изысканной метлой.

Файетт взяла её в руки, почувствовала её приятный вес и должна была признать, что была впечатлена. Она по-прежнему выглядела как совершенно обычная метла, не похожая на булаву, только с изысканно выгравированным металлическим наконечником на конце. Она рассмотрела его поближе и заметила, что, хотя он и не был очень толстым, он все равно придавал приятный вес торцу.

В целом, метла всё ещё чувствовалась очень сбалансированной в её руке. Она снова посмотрела на [Кузнеца].

— Почему она кажется более сбалансированной, чем раньше? Этот новый металлический наконечник на конце должен был сместить центр тяжести, разве нет?

Кузнец ухмыльнулся и погладил свою пышную бороду.

— Это то, что сделает новичок, но эти старые кости знают пару приёмов. Ничего не чувствуешь на другом конце?

Файетт повертела метлу в руках, а затем взвесила конец с метёлкой. Он тоже стал тяжелее.

— Ты что-то добавил сюда?

Он кивнул.

— Да, просто небольшой металлический сердечник, чтобы уравновесить металлическое навершие. Теперь любой конец, должно быть, будет удобнее использовать.

Файетт вышла из мастерской на более открытое место, затем повертела в руках свою новую метлу, восхищаясь новым ощущением, которое она давала. Она закрыла глаза, сосредоточилась на своём [Боевом Искусстве Горничной] и попробовала несколько движений. Удары теперь казались более тяжелыми, и были похожи на нарастающую волну, нежели на ровный пульс. Это было похоже на переход от быстрой, уверенной ходьбы к ритмичному танцу.

Она улыбнулась, забыв обо всех заботах этого дня. Теперь это было подходящее оружие для [Горничной]. Ей нужно было быть готовой, ведь она уже убила двух дворян. Относится ли к ним [Леди]? Являлась ли она ещё одной целью, которую нужно смести метлой?

Файетт долго и пристально смотрела на свою метлу, а затем покачала головой.

«Нет, Мирей, вероятно, серьёзно разозлилась бы, если бы я убила нашего работодателя.»

Она повернулась к [Кузнецу].

— Спасибо, это действительно пойдет на пользу. Сколько я должна?

Заплатив кузнецу небольшую дополнительную премию, Файетт направилась обратно в гостиницу. Ее подруги и мисс уже собрались снаружи, рядом с караваном фургонов.

«Ох, видимо, время отбытия уже близко.

Она подошла к Мирей, которая стояла в кольце охотников, разговаривая с седовласым мужчиной, одетым в простые кожаные доспехи. [Швея] заметила её приближение и немного отошла в сторону, освобождая место для Файетт в кольце.

— … а вот и последний член нашей партии и её официальный лидер: Файетт. Несмотря на её одежду, она довольно опытный боец.

Файетт нахмурилась, когда подошла к Мирей. Она скрестила руки на груди и посмотрела на свою подругу.

— Что ты имеешь в виду под «несмотря на»? Правильное слово «благодаря».

Мирей вздохнула, а затем кивнула мужчине постарше, стоящему напротив нее.

— Фай, это Мартин, лидер Солёных Ножей, другой группы охотников, охраняющих наш караван.

Файетт повернулась к мужчине и отметила, каким старым он казался: седые волосы, аккуратные усы и покрытая возрастными морщинами кожа. Тем не менее, он казался достаточно бодрым. Файетт кивнула ему.

— Приветствую.

Пожилой охотник приподнял шляпу и поклонился ей.

— Приветствую вас, мисс, приятно работать с вами. Как сказала ваша подруга, меня зовут Мартин. С нами путешествуют и более подходящие для данной работы [Стражники], но нам, охотникам, полезно держаться вместе.

Он подтолкнул локтем молодого человека рядом с собой, юношу с лицом, очень напоминающим его собственное, только все коричневое вместо серебристого.

— Это мой сын, Мартино. Он тоже охотник. На самом деле, я взял эту работу, чтобы присматривать за дураком… — он взъерошил волосы молодого человека, к большому его неудовольствию. — Я не могу допустить, чтобы этот маленький негодяй сбежал один и вызывал беспокойство родных, не так ли?

Юноша начал извиваться под железной хваткой Мартина.

— Папа! Перестань так меня представлять! Мы это уже проходили!

Мартин только усмехнулся, а затем снова посмотрел на Файетт.

— Остальные члены нашей группы тоже хорошие парни, я уверен, что мы прекрасно поладим.

Файетт присела в реверансе в их сторону с лицом, которое подобает достойной [Горничной].

— Тогда и нам тоже будет приятно работать с вами.

Мартин ещё раз приподнял шляпу, а затем неторопливо направился руководить погрузкой фургонов, волоча за собой сына. Файетт обнаружила, что её глаза следят за этой парой.

«Родители… ха? Интересно, как это чувствуется.»

Она снова повернулась к Мирей.

— Он кажется опытным человеком… Ты получила какую-нибудь хорошую информацию?

Мирей кивнула.

— Похоже, наш маршрут в целом не самый рискованный, но в последнее время бандитов стало больше. Из-за войны местные люди облагались особенно тяжелым налогом, и по этому поводу было недовольство. Нам нужно держать ухо востро.

— Он говорил что-нибудь о том, насколько все рискованно?

— Трудно судить, но в последнее время каждая пятая повозка «выбивается» из графика.

Файетт задумалась об опасности и оглядела их караван. Всего у них было пять повозок, три для купцов и две для путешественников. Это были простые конструкции — прочное дерево, запряженное выносливыми лошадьми.

«Это должно быть достаточно безопасно, учитывая всех этих охранников и охотников, которые у нас есть.»

Пробежав глазами по группе, она, наконец, заметила их подопечную: [Леди] собственной персоной. Молодая женщина, по-видимому, сумела собрать свои вещи и теперь изо всех сил пыталась погрузить свой багаж в самый задний фургон. Сумки были такими большими и тяжелыми, что Файетт не могла не задаться вопросом, как эта изящно выглядящая женщина дотащила их досюда.

Тем не менее, глядя на эту безуспешно пытающуюся женщину, она снова почувствовала желание пойти и позаботиться о её нуждах. Файетт вздохнула.

«Это должно быть безопасно, верно? Я думаю, можно ожидать, что охранник должен помочь с багажом.»

Она подошла к женщине, а затем жестом привлекла её внимание.

— Извините меня, мисс. Могу я вам с этим помочь?

На лице [Леди] появилась улыбка облегчения.

— Ах, да, спасибо.

Файетт подошла к ней, и они вместе затолкали большую сумку внутрь фургона. Затем Файетт подняла с земли оставшиеся сумки и тоже забросила их.

[Блестящая работа! Продолжай в том же духе!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 50%]

[Горничная] замерла на полушаге.

«Подождите, что? Я же почти ничего не сделала!»

— Эм, что-то не так?

Файетт снова пришла в движение и оглянулась на обеспокоенную [Леди]. Она натянула на лицо скупую улыбку.

— Ох, не беспокойтесь. Я просто пойду и подумаю над одним вопросом.

Сказав эти слова, она быстро отошла от толпы и прислонилась спиной к стене гостиницы.

«Что только что произошло?»

Она начала переваривать то, что только что сделала. Она подошла, затем помогла женщине разместить три сумки в фургоне, а затем ушла. Объективно, не было никакой точки зрения, с которой можно было бы посчитать это значительным достижением. Файетт прищурила глаза.

«Или всё-таки можно?»

Она повернулась, чтобы посмотреть назад на повозку, и посмотрела на [Леди], которая теперь сидела в ней. Женщина достала маленький блокнот и теперь что-то записывала в нем. Когда Файетт поняла, в чем ключ, её глаза расширились.

«Бонус в первый раз! За то, что ты делаешь что-то новое, всегда есть бонус к опыту! И увеличивает ли фактор сложности или значимости тот факт, что она является [Леди], причём, может быть, высокопоставленной?»

В конце концов, она очень мало работала [Горничной] непосредственно для дворян. Размышляя об этом, она поняла, что это был первый раз, когда она настолько напрямую прислуживала кому-то важному. И при этом настоящей [Леди].

«Насколько же она высокопоставлена?»

Её сердцебиение участилось.

«Погодите-ка, сколько же существует типичных для горничной вещей, которых я никогда не делала?»

Она начала составлять в уме список.

«Устраивать чаепития, помогать [Леди] одеваться и принимать ванну, лично готовить и подавать ужин… Так много вещей! И я никогда не делала ничего из этого!»

Сколько же опыта она могла бы получить за это?

В её голове начал формироваться план, который был ответом на предоставленные ей возможности, и она нашла свой окончательный ответ на то, что из себя представляет [Леди]: она является способом прокачаться и получить массу опыта!

«Я не думаю, что есть большой риск того, что случится что-то плохое, а если это произойдет, я просто попрошу Мирей присмотреть за мной! В любом случае, почему я так настороженно относилась к этому?»

Файетт оглянулась на [Леди], которая все еще строчила что-то в своем блокноте, и начала видеть что-то еще. В её глазах женщина медленно превращалась в восхитительный, притягательный кусок мяса, наполненный опытом, который она могла поглотить.

«Просто подождите и я обязательно пройду через все мои первые разы с вами!»

Так много уровней при относительно небольших усилиях… она почувствовала, как ее лицо вспыхнуло от одной только этой мысли, и облизнула губы. В тот же момент [Леди] выглянула из-за своей записной книжки и посмотрела в сторону [Горничной]. Они встретились взглядами.

В мгновение ока Файетт вернула своему лицу нормальное выражение. Столь же быстро [Леди] отвела взгляд, снова уткнувшись в свой блокнот, на её щеках появился легкий румянец.

«Упс, не выходи из-под контроля, Фай. Это дело требует более тонкого подхода. Итак, какие же типичные для прислуги дворян вещи я могла бы для нее сделать?»

Она порылась в своем фартуке, доставая все книги с придворными историями, которые она прихватила из поместья. Пришло время всё распланировать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/77105/2635451